Джордж Райт

Экран

- Итак, остается менее двенадцати часов до включения Экрана. Одни называют его величайшим творением земной науки, в то время как другие все еще видят в этом проекте, в буквальном смысле, космического масштаба угрозу. Хотя протесты против Экрана в основном немногочисленны, в эту минуту они проходят в разных городах и странах мира. Мы попросили доктора Лернера, руководителя проекта, еще раз пояснить его суть и по возможности успокоить сомневающихся. Доктор, спасибо, что согласились на это интервью. Я понимаю, сколько раз за последнее время вам приходилось отвечать на подобные вопросы...

- Уж это точно.

- И все же поясните, пожалуйста, примерно... четырем миллиардам зрителей, которые смотрят нас в этот момент, что такое Экран, почему он необходим человечеству и могут ли у него быть нежелательные побочные эффекты?

- Экран - это энергетическое поле, создаваемое в космическом пространстве, которое обеспечит Земле полную и гарантированную защиту от угроз из космоса.

- Вы говорите об угрозе столкновения с астероидом, подобным тому, что восемь лет назад врезался в Луну?

- В первую очередь, конечно, да. Если бы камушек такого размера пролетел всего на двести тысяч миль ближе - по космическим меркам, это ничтожное расстояние - мы бы с вами сейчас не беседовали. Но Экран способен защитить не только от этого. Но и, например, от вспышек сверхновых, способных обрушить на нашу планету смертельные потоки радиации. Вообще от любых угроз извне.

- Включая инопланетное вторжение?

- Мы, разумеется, не рассматриваем подобную перспективу всерьез, мы ученые, а не конспирологи. Но чисто теоретически - почему бы и нет. После включения Экрана эти гипотетические инопланетяне не смогут не только проникнуть к нам, но даже нас увидеть.

- Но не может ли энергетическое поле такой силы повредить самим людям... или другим формам жизни на Земле, как опасаются некоторые экологические организации?

- Нет, это совершенно исключено. Экран - это не радиация, не высокочастотное излучение и не что-то подобное. И, главное, он создается не на самой Земле, а в открытом космосе за ее пределами. Экран будет сгенерирован кольцом автоматических станций, находящихся на гелиоцентрической орбите, радиус которой немного превышает радиус орбиты Земли. Его работа будет поддерживаться энергией Солнца. В каком-то смысле Экран представляет собой аналог сферы Дайсона, только состоящей не из вещества, а из энергии...

- Не могли бы вы пояснить нашим зрителям, что такое сфера Дайсона?

- Сфера Дайсона не имеет прямого отношения к Экрану, я упомянул ее только как, так сказать, геометрический аналог. Но, если угодно - это чисто умозрительный проект, предложенный в прошлом веке, суть которого...

- Доктор?

Лернер отвернулся от экрана, на котором поверх телевизионной картинки CNN сменялись цифры обратного отсчета. На пороге стоял охранник.

- Там прибыл этот итальянский журналист, - доложил он и заглянул в бумажку, которую держал в руке. - Джузеппе Манкини... или Мансини, черт его знает, как оно читается... из "Иль Мессаджеро". Впустить?

- Да, - кивнул Лернер. - Вы, разумеется, проверили его аккредитацию... и все прочее?

- Само собой, док. Все чисто.

- Хорошо. Можете проводить его прямо сюда.

Итальянский корреспондент был уже немолод - должно быть, хорошо за пятьдесят. Хотя его волосы (а также усы и аккуратная бородка) оставались черными, как смоль (возможно, впрочем, он их подкрашивал), протянувшиеся через весь лоб тонкие морщины и набрякшие веки выдавали возраст. Впрочем, он определенно держал себя в форме, и осанка его была столь прямой, что напоминала военную выправку.

- Садитесь, - кивнул ему Лернер.

- Мы можем начать прямо сейчас? - уточнил журналист; он говорил по-английски почти без акцента - Я думал, - он с усмешкой кивнул на экран, - у вас сейчас CNN. Подумал даже, что вы неверно назвали мне время.

- Они дают это как прямой эфир, но на самом деле запись сделана два часа назад, - пояснил доктор. - Просто мне было удобно говорить с ними тогда, а максимальное число просмотров у них сейчас.

- Никому нельзя верить в современном мире, - кивнул итальянец. - Но я рад, что у вас все же нашлось время для меня.

- Вы были очень настойчивы, синьор Манкини.

- Манчини, - поправил итальянец.

- Хотя, - продолжал доктор, - я едва ли смогу сообщить вашим читателям какую-либо эксклюзивную информацию. Вы могли бы просто переписать мои ответы CNN, - улыбнулся он. Его голос с экрана - приглушенный при появлении гостя, но не выключенный полностью - продолжал тем временем рассказывать о развернутом в космосе комплексе.

- Меня не интересуют технические аспекты, - качнул головой Манчини. - Я хочу задать вам другой вопрос. Неужели вы не боитесь?

- Чего? - усмехнулся доктор. - Если бы все же поинтересовались техническими аспектами, то услышали бы, что как раз сейчас я говорил о системах резервирования, практически гарантирующих от любых возможных сбоев. Станции находятся на расчетных орбитах, и все тесты проходят безупречно. Экран будет включен точно в назначенное время, а дальше наши усилия, собственно, будут уже не нужны. Он перейдет в стабильное, энергетически выгодное, самоподдерживающееся состояние.

- Я, опять-таки, говорю не о технических сбоях.

- Тогда о чем? - Лернер все же окончательно убрал звук. - Об этих глупых протестах? Науке, в общем-то, не привыкать, что люди невежественные и неумные - а также те, кто манипулирует этими людьми в своих целях - встречают в штыки каждое ее значительное достижение, даже направленное непосредственно на их же благо - вакцины, ГМО и все прочее. К счастью, на сей раз нам изрядно помог астероид Гестас. Любой скептик может самолично поднять глаза к Луне и различить оставленный им кратер даже в простой театральный бинокль. Это очень прочистило многие мозги и сделало протесты куда менее популярными и многочисленными, чем они могли бы быть.

- Тем не менее, попытки саботажа проекта были. Включая два покушения на вас лично.

- Вы хорошо осведомлены, синьор Манчини, - медленно произнес Лернер. - Мы не давали этих сведений в прессу.

- Это моя работа, - улыбнулся одними губами итальянец, а затем, осознав, что его фраза прозвучала двусмысленно, добавил: - Я имею в виду - знать то, чего не знают другие. В том числе, если угодно, и о технических аспектах тоже. О тех, о которых вы не рассказываете CNN и иже с ними. О том, из чего именно состоит ваш Экран.

- Из энергии.

- Из *темной* энергии.

- Вижу, вы действительно сделали вашу домашнюю работу, - усмехнулся доктор. - Но это, собственно, никакая не тайна. Это есть в научных публикациях. Просто эта тема слишком сложна для неспециалиста. В том числе, полагаю, - он вновь усмехнулся, - и для рядовых

читателей "Ла Мессаджеро".

- "Иль Мессаджеро".

- Прошу прощения, - Лернер широко улыбнулся. - Ваш английский безусловно лучше моего итальянского. Но, раз уж мы затронули эту тему - в темной энергии нет ровным счетом ничего зловещего. Упрощенно говоря, это сила, противостоящая гравитации. Вызывающая разбегание галактик. Она получила такое название только потому, что на момент ее открытия физики ничего не знали о ее сути и не могли наблюдать ее непосредственно, а лишь делали вывод о ее существовании по косвенным признакам. За последнее время мы разобрались в этой теме гораздо лучше - настолько, что сами научились преобразовывать обычную энергию в темную. Нам не нужно двигать галактики, нам достаточно создать в околосолнечном пространстве барьер, который, очень упрощенно говоря, отразит все, что может прилететь к нам извне. Если говорить более точно, то речь идет о создании своеобразного пузыря искривленного пространства, внутри которого окажется внутренняя область Солнечной системы. Внешнему наблюдателю будет казаться, что эта область просто исчезла - хотя, разумеется, это будет не так. Если бы этот наблюдатель находился, к примеру, на угрожающем нам астероиде, ему бы казалось, что он летит по прямой - опять-таки, я говорю очень условно, в космосе редко что летает по прямой - хотя на самом деле в это самое время он двигался бы по дуге, огибающей Землю и Солнце. По внешней стенке пузыря, то есть Экрана. При этом гравитационное взаимодействие, впрочем, сохранится, внешние планеты будут по-прежнему обращаться вокруг Солнца, хотя уже больше не будут получать от него свет и тепло - но, поскольку они необитаемы, это никого не должно волновать...

- Значит, они погаснут, - проницательно отметил Манчини. - Мы больше не увидим ни Марса, ни Юпитера, ни Сатурна.

- Не только их, - признал Лернер. - Свет внешних звезд также не будет проникать внутрь "пузыря", скользя по его поверхности так же, как и любые материальные объекты. Поскольку свет, а точнее, фотоны, из которых он состоит - это тоже материальные объекты.

- Вы собираетесь погасить звезды. Останется одна Луна.

- Луна, Солнце, Венера и Меркурий, - кивнул доктор. - Плохие новости для астрономов, да. Но не такая великая цена за абсолютную защиту от угроз из космоса.

- Между прочим, - заметил итальянец, словно меняя тему, - с точки зрения вашей науки Гестас должен служить аргументом против, а не за, разве не так? Столь крупные астероиды появляются вблизи Земли раз в миллион лет, и, стало быть, в ближайший миллион лет людям ничего не угрожает. Получается, что Экран не нужен.

- Я бы сказал - раз в пятьдесят миллионов, но это только если считать, что подобными событиями управляет простая вероятность. К тому же примитивно и ошибочно понимаемая.

- То есть вы все же допускаете, что это не так?

- Прежде всего, математическое ожидание случайного события есть средняя величина, проявляющаяся лишь на большой выборке. Сами такие события друг на друга не влияют. То есть вероятность нового события не становится больше или меньше в зависимости от того, происходило ли оно раньше и как давно. Ну а во-вторых и в-главных, мы имеем дело даже не с истинно случайными событиями.

- Вот именно, - кивнул итальянец.

- Мы, собственно, не особо знаем, что происходит в поясе Койпера и рассеянном диске, - продолжал объяснять доктор, не уделив внимания его ремарке. - Не говоря уже об облаке Оорта. Слишком далеко и слишком темно для непосредственных наблюдений. Если там, к примеру, столкнулись два планетоида размером с Плутон, то это могло породить целый град обломков размером и поболее Гестаса, летящих во внутренние области Солнечной системы. Гестас в этом случае может быть только первой ласточкой, и очень хорошо, что мы успели до прибытия остальных.

- Вы ведь знаете, что значит имя Гестас? Это разбойник, распятый вместе с Христом, но отвергший Спасителя. С тех пор его называют Безумным разбойником.

- Так его назвал астроном, который его открыл, - пожал плечами Лернер. - Кажется, ваш соотечественник. На тот момент еще не было известно, что он пролетит мимо Земли, вот он[1] и выбрал имя, которое счел зловещим. Кстати, оно даже не каноническое, встречается только в апокрифах... Ну и что с того?

- Вы не допускаете мысли, что это был перст Божий? Последнее предостережение погрязшему в грехах человечеству. Следующий удар может прийтись уже не по Луне.

Доктор возмущенно фыркнул:

- А если бы этот астероид назвали, к примеру, Саурон, от кого бы это было предостережение - от Эру Илуватара?

- Толкин, между прочим, был ревностным католиком, и в аллегорической форме...

- И потом, - с усмешкой продолжал Лернер, не слушая, - даже если на мгновение принять всерьез подобную гипотезу, получается, что мы поступили правильно. Ной, получив предупреждение, построил ковчег, мы создали Экран.

- Вы ведь крещеный, доктор?

- Это было решение моих родителей, а не мое, - поморщился Лернер. - Я никоим образом не могу нести за него ответственность.

- И вы учились в католической школе.

- Это тоже было их решение. Впрочем, за это я им даже благодарен. Это помогло мне развить критическое мышление методом "от противного".

- Вы не верите в Бога?

- Я не верю ни во что, - отрезал доктор. - Этого глагола нет в моем лексиконе. Я либо знаю, либо не знаю.

- И вы *знаете*, что Бог есть, не так ли? - вкрадчиво осведомился Манчини.

- Я знаю, что католическая церковь против нашего проекта. Но не может предложить широкой общественности никаких аргументов, более внятных, чем старая песня про "ученые не должны играть в бога". Но в наше время, слава Гестасу, эта песня все менее популярна и у общественности, и, главное, у лиц, принимающих решения. Проект одобрен ООН и ведущими странами мира, так что...

- Вы не ответили на мой вопрос, доктор, - холодно перебил итальянец.

Лернер промолчал, внимательно глядя на него.

- Вы не атеист, - продолжил Манчини, выждав паузу. - О, если б вы были всего лишь атеистом! Но вы - *знаете*. Как и я знаю, против *кого* на самом деле предназначен ваш Экран. *Кого* вы стыдливо называете "внешним наблюдателем".

- Я много что знаю, - с холодным спокойствием ответил, наконец, Лернер. - Больше, чем вы. В том числе и по интересующему вас вопросу, синьор Джордано... или вас полагается называть "ваше высокопреосвященство"?

Итальянец не вздрогнул и не изменился в лице. Он лишь негромко произнес:

- Вы знали с самого начала?

- Кардинал Джакомо Джордано, - произнес Лернер скучным голосом клерка, - глава Конгрегации доктрины веры. Проще говоря - Великий инквизитор. Забавно, кстати, что ваша фамилия совпадает с именем человека, которого ваша организация когда-то сожгла...

Итальянец сделал протестующий жест, но доктор продолжал:

- Вы в самом деле надеялись, что этот дешевый маскарад с наклеенными усами и бородой обманет программу распознавания лиц? Ваше фото есть даже в Википедии. Впрочем, отдаю должное вашим журналистским документам - они действительно выглядят, как настоящие.

---

1 По-английски астероид - it, астроном и разбойник - he, так что никакой путаницы с местоимениями не возникает.

- Они и есть настоящие, - буркнул Джордано. - Даже в наши дни, и даже в таком месте, как редакция "Иль Мессаджеро", все еще остаются люди, верные Церкви.

- Не могу сказать, что рад вас видеть, - продолжал Лернер, - но я ожидал вас. После того, как двое ваших убийц провалились, вы явились разобраться со мной лично. Не так уж и глупо, учитывая, насколько ограничены ваши возможности в наши дни - и вашу биографию. Вы ведь начинали свою карьеру не в семинарии, а в морской пехоте. Проходили службу в Ираке...

- То, что я увидел и пережил там, заставило меня серьезно пересмотреть свои взгляды, - перебил кардинал. - Именно тогда я обратился к Господу, сказавшему: "Мне отмщение, и Аз воздам". Но впоследствии я понял, что Церкви тоже нужны солдаты... Но сюда я пришел не как солдат, - поспешно добавил он. - А, если угодно, как парламентер.

- Парламентер, посланный кем? - прищурился доктор.

- Я говорю с вами от имени...

- Не "от имени". Кто конкретно вас послал. Лично. Непосредственно. Видения и озарения не считаются. Или это ваша персональная инициатива?

- Святой престол, - признал кардинал.

- Святому престолу нечего волноваться из-за Экрана, - резко ответил Лернер. - Он не помешает вам и дальше стричь деньги с доверчивых дураков, готовых верить в любую бездоказательную чушь.

- Но вы знаете, что это не чушь! - возвысил голос Джордано. - Потому и создали ваш Экран! Для защиты вовсе не от метеоритов, а от Господа Бога Вседержителя!

- "Ты сказал", - с холодной усмешкой процитировал доктор. - Именно так. Для защиты. Как только Экран будет включен, ваш бог навсегда потеряет всякую власть над Землей и ее окрестностями. Вся эта область пространства вообще исчезнет из поля его зрения и пределов досягаемости. И тем будет достигнута величайшая цель, ради которой работали многие поколения ученых. Вы всё проморгали, да, - продолжил он с удовольствием. - Языческие религии были лишь наивными сказками, но они не мешали развитию знания. А потом пришли вы, служители Истинной Веры, дабы насаждать ее огнем и мечом. Сила против разума, рабство против свободы. На тот момент вы победили, но слишком легко почили на лаврах. Объявили науку служанкой теологии. Кичились теологическими кафедрами в лучших университетах. А мы - мы просто приняли навязанные нам правила, чтобы переиграть вас на вашем же поле. И пока вы лишь бормотали молитвы и зубрили догматы - мы изучали вашего бога, изучали его по-настоящему, куда более ревностно, чем вы. Изучали как врага, которого однажды должны победить.

- Но почему?! За что вы его так ненавидите?

- За что? Вы серьезно спрашиваете, за что мы ненавидим величайшего убийцу, мучителя и тирана во Вселенной? Того, кто придумал смерть и страдание, как таковые, и обрек на них все живое?

- Он создал эту Вселенную! Благодаря ему вы живете!

- Это его ничуть не оправдывает. Вы бы оправдали отца, который дал жизнь ребенку только для того, чтобы ему было кого насиловать и пытать? Должен ли такой ребенок быть смиренно благодарен папаше - или же должен стремиться избавиться от него любыми возможными средствами?

- Вы все очень упрощаете и передергиваете...

- О, да, да. Теодицея, свобода воли, виновен не бог, а человек, избравший путь греха - я знаю весь этот набор вашей демагогии. Все это, однако, никак не опровергает того факта, что бог - в отличие от любых несовершенных земных начальников или воспитателей - мог бы исправить любые человеческие недостатки, если б хотел. И для этого не надо лишать людей свободы воли - достаточно просто сделать их разумными, дабы все они имели достойные цели, такие как познание и творчество, и осознавали последствия своих действий. Более того, в мире,

созданном вашим богом, все, даже самые праведные, обречены на смерть, а невинные страдают куда чаще, чем виновные. Вы когда-нибудь бывали в детском хосписе, кардинал? Да, это очень банальный аргумент, но менее верным он от этого не становится.

- Я работал в подобном учреждении, еще когда был послушником, - с достоинством ответил Джордано. - Страдания невинных пробуждают милосердие и сострадание в других...

- Да отчего же ваш бог не может пробудить их просто щелчком пальца?! Отчего вернейшим путем к святости считается мученичество - если только ваш бог не маньяк-садист? Или, точнее, садомазохист, если вспомнить историю с распятием... Я уж не говорю про всю прочую биосферу, где все друг друга едят либо заживо, либо, в лучшем случае, после смерти. И нет, это вовсе не "лучший из возможных миров". Все можно было сделать совсем по-другому. Мы строили компьютерные модели экосистем, образованных бессмертными существами, существующими за счет солнечной энергии и химических элементов неживой природы. Они вполне жизнеспособны. И даже способны к развитию - просто эволюция происходит на уровне особи, а не вида в целом, когда тысячи особей гибнут, чтобы выжил единственный удачный экземпляр. Всего-то и надо, что обеспечить механизмы прижизненной изменчивости и отката в предыдущее состояние, подобно восстановлению из старой записи в компьютерной игре... Хотя, собственно, творениям совершенного создателя - в отличие от наших несовершенных моделей - даже и эволюция не нужна, они должны быть совершенны изначально! Однако более 99% видов, когда-либо живших на Земле, вымерли, так что совершенством тут не пахнет даже и близко... Но дело даже не в этом, точнее, не только в этом. Даже если бы ваш бог действительно был любящим и благим, как вы пытаетесь убеждать себя вопреки всем фактам - долгом всякого разумного существа было бы восстать против него.

- Но почему?!

- Потому что разумное существо не может и не должно быть ничьим рабом! Неважно, злого хозяина или доброго. Хозяина не должно быть вообще! Если ты дал кому-то жизнь и разум - ты обязан дать ему и свободу. Не лицемерную "свободу воли", о которой говорите вы - "ты можешь поступать не так, как я хочу, но за это отправишься в ад" - а настоящую. Он может захотеть стать твоим равноправным другом и партнером, а может уйти от тебя жить своей жизнью - в любом случае, решать ему, а не тебе. И коль скоро ваш бог не желает дать нам свободу - мы берем ее явочным порядком.

- Свободу? Запереться в пузыре, отгороженном от всей Вселенной?

- Пока что нам хватит места в пределах земной орбиты, - пожал плечами Лернер. - Возможно, со временем мы даже терраформируем Венеру. Ну а если нам потребуется больше - мы просто отодвинем Экран. Это потребует больше энергии, чем мы можем получить от Солнца сейчас, но к тому времени, полагаю, мы нарастим КПД наших установок.

- Он не позволит вам, - с мрачной убежденностью произнес кардинал. - Он карал за куда меньшее. Это же Господь Вседержитель, как вы осмелились только подумать о том, чтобы противостоять Ему! Страшитесь гнева Его!

- Так вы больше не хотите рассказывать о всеблагом боге, который есть любовь? Вот и вы признали его истинную сущность. Однако - почему же меня до сих пор не испепелила молния? Почему он не прекратил наш проект щелчком пальца, или что там у него вместо пальцев - причем даже не сейчас, а столетия назад, когда мы только начинали? Почему от его имени со мной говорит всего лишь слабый человек, причем посланный вовсе не им самим, а всего лишь другим человеком? Он на самом деле не только не всеблаг, но и совсем не так всесилен, как вы думаете. Пусть даже Большой Взрыв действительно был актом Творения - проходившим совсем не так, как описано в ваших священных книгах, заметим - но, похоже, чуть ли не все его силы ушли на этот акт, и он не особо способен регулировать последствия. Созданный им мир оказался слишком сложен для него самого, превзойдя, особенно в своем развитии, не столько его физические, сколько его интеллектуальные способности - чем, полагаю, в значительной степени

и обусловлена его вечная злоба. Злоба существа, пытающегося самоутвердиться через иллюзию тотального контроля, через наслаждение чужим подчинением, унижением и раболепием - которые совершенно не нужны тому, кто действительно уверен в себе и собственной силе. Насколько я понимаю - хотя это, вероятно, довольно грубая аналогия - он что-то вроде программиста, запутавшегося в собственном коде. Да, теоретически он всеведущ, поскольку сам написал этот код и может просматривать его весь целиком, и всемогущ, поскольку может вносить в него любые изменения. Но на практике... Как видите, он не смог остановить нас, а после включения Экрана это станет уже невозможно в принципе. Как не смог он остановить и всех остальных.

- Каких еще остальных?!

- Другие цивилизации Вселенной. Вы все-таки плохо сделали вашу домашнюю работу, кардинал. Когда вы читали о темной энергии, вам следовало обратить внимание на цифры. Видимая часть Вселенной - это только 5%. Все остальное уже приходится на темную энергию и темную материю. А знаете, что такое темная материя? Это самая обычная материя, заключенная в такой же "пузырь" темной энергии, как наш. Что делает ее невидимой извне, хотя и ощущаемой гравитационно. Бо́льшая часть Вселенной уже состоит из таких "пузырей". Абсолютное большинство цивилизаций уже отгородились и освободились от вашего бога. Мы тут - в числе последних. Что не очень льстит самолюбию, зато позволяет полагаться на успешный опыт предшественников.

- Вы... вы говорите о свободе, о праве каждого решать, быть ему с Богом или нет, - нашелся кардинал. - Но разве вы даете такую свободу? Вы собираетесь лишить всех верующих права остаться с Ним, не спрашивая их согласия!

- Увы, - вынужден был признать Лернер. - К сожалению, у нас нет технической возможности переселить их в систему другой звезды... равно как и переселиться туда самим. Так что тут нам приходится исходить не из высоких идеалов, а из практических соображений. Весь массив накопленных нами данных показывает, что на самом деле *он* не помогает верующим в него - во всяком случае, в статистически значимых масштабах. А отнимать у них их утешительную иллюзию мы не планируем, пока они не дозреют до отказа от нее сами. Как я уже сказал, ваша церковь, как и все прочие, сможет продолжать работу и под Экраном - хотя лично мне это совсем не нравится, но я понимаю, что это лучше, чем социальные потрясения, вызванные правдой - в которую к тому же большинство вашей паствы, и даже вашего клира, и не поверило бы, ибо для них абсурдна и еретична сама идея, что всемогущего бога можно победить какой-то там физикой... Вы это тоже понимаете, не так ли? Потому и не стали объявлять во всеуслышанье, в чем истинная цель Экрана, даже когда узнали об этом... Так что в практическом плане в жизни верующих ничего не изменится.

- А после жизни?! Куда отправятся души умерших из-под вашего Экрана?

- Никуда, - развел руками доктор. - В небытие. Наука работает над преодолением старости и смерти, и рано или поздно физическое бессмертие будет достигнуто. Но пока, увы, так. Понимаю - звучит не очень обнадеживающе, но лучше полное небытие, чем вечные пытки в аду.

- А как же рай?!

- Три процента.

- Что "три процента"?

- Только три процента населения Земли попадают в рай. Остальные в ад. Вы этого не знали, не так ли? Как я уже сказал - мы изучили вашего бога гораздо лучше, чем вы. Так что, поскольку отселить их нет возможности, интересами этих трех процентов приходится пожертвовать ради остальных девяноста семи. Чистая арифметика, ничего личного.

- Ради грешников!

- С его точки зрения. Но с точки зрения нормальной человеческой морали большинство

этих людей - отнюдь не злодеи, и уж тем более не злодеи, заслуживающие вечных мук. Кстати, вы совершенно напрасно уверены, что сами не входите в их число. Вы убийца, не так ли? На ваших руках кровь той девочки в Ираке... и, вероятно, не только.

- Я... ни в чем не могу быть уверен, но я полагаюсь на милосердие Его. Дисмас раскаялся и был прощен.

- И сюда вы пришли, чтобы убить, - спокойно продолжал Лернер. - Взрывчатка внутри вашего тела, не так ли? Капсула в желудке или в прямой кишке. Обычно таким способом пользуются наркокурьеры...

- Я пришел, чтобы остановить вас, - мрачно ответил кардинал. - Тем или иным способом. Я надеялся - и до сих пор еще надеюсь - сделать это путем увещевания, но если...

- Разумеется, все это совершенно бессмысленно, - продолжал доктор все так же спокойно. - Ни моя смерть, ни даже разрушение всего Центра управления - на что у вашей взрывчатки, понятно, не хватит мощности - ни на что не повлияют. Большая синяя кнопка, которую я должен нажать под телекамеры - это всего лишь бутафория. На самом деле Экран включится автоматически в заданное время. Компьютеры на спутниках сделают это даже без сигнала с Земли. Кстати, - доктор бросил взгляд на монитор, - осталось чуть больше трех минут.

- К-как трех минут? Ведь еще десять часов..!

- Мы объявили время пуска позже реального именно для того, чтобы те, кто попытается нас остановить в последний момент - так и не дождавшись, пока это сделает их бог - думали, что у них еще есть время, - покровительственно улыбнулся Лернер. - Так что решайте, кардинал. У вас еще есть возможность соединиться с вашим богом, пока дверь не захлопнулась - но совсем не факт, что результат вам понравится. Вы, конечно, думаете, что если активизируете взрывчатку, то станете мучеником за веру. Но одновременно вы станете убийцей и самоубийцей, причем - поскольку никакой практической пользы вашему делу это не принесет, и вы об этом знаете - это будет именно самоубийство и не более чем. Что перевесит? Я думаю, что шансов оказаться в аду у вас гораздо больше. Вряд ли ваша смерть пойдет вам в заслугу. Скорее *он* будет чертовски зол, что вы провалили последнюю попытку нам помешать. Лучше оставайтесь с нами, кардинал. Бессмертия обещать не могу, но, по крайней мере, тут вас никто не будет пытать. Да и вообще - будет интересно. Две минуты.

- Вы… совсем не боитесь умереть? Зная, что я заберу в ад и вас? Уж вам-то рай точно не светит!

- Вся ваша вера основана на страхе, - вздохнул Лернер. - На страхе и ненависти, а вовсе не на любви. На ненависти рабов к чужой свободе. Подумайте сами, чего стоит ваша вера, если она побуждает вас желать мне вечных мук даже ценой той же участи для вас самого, хотя мы оба легко можем их избежать. Притом, что, повторяю, Экран будет включен в любом случае.

- Как я могу знать, что вы не блефуете?

- А зачем мне это? - пожал плечами доктор. - Я знал, кто вы и зачем вы явились. Если бы у меня были основания опасаться, что вы сорвете наш проект, охрана бы просто арестовала вас на входе в Центр.

- Но зачем тогда вы впустили меня? Зачем вы так рискуете - не своим проектом, так собой лично?

- Ну вы же не стали сразу взрывать бомбу, а предпочли сначала поговорить? Вот и мне было интересно поговорить с вами. Главой главного идеологического ведомства наших противников. Одна минута, кардинал.

- Я все равно не понимаю, - пробормотал Джордано. - Рай, ад, бессмертие... ставить на кон такие вещи...

- Я помогу вам с выбором, - произнес Лернер все так же невозмутимо. - То есть я хочу сказать, что на самом деле вы его уже сделали. Как истинный верующий - верный раб вашего жестокого и нетерпимого бога - вы должны были взорвать бомбу сразу, не рассуждая и не

сомневаясь. Но вы этого не сделали, ergo - усомнились. Ergo, вы не тверды в вере, и место вам в аду. А я предлагаю вам путь к спасению. Я, а не *он*.

- Это ничего не значит. И Петр отрекался, и Фома не верил, пока не вложил персты...

- Они не знали про три процента. И, кстати, совсем не факт, что попали в них. В ваших книгах слишком много ошибок и противоречий. А если вы все-таки надеетесь, что вас отправят в рай за совершенно бессмысленное убийство и самоубийство... уверены ли вы, что хотите провести вечность с *таким* богом?

Кардинал молчал, но его губы беззвучно шевелились.

- Молитесь? Ваше право, но если бы он хотел вам помочь - он бы уже сделал это, не так ли?

На несколько мгновений настала тишина. А затем автоматический женский голос объявил: "Экран активирован. Все параметры в норме."

Больше ничего не произошло. Солнце над Центром управления не погасло, земля не разверзлась, огонь и сера не обрушились с небес. На мониторах внешних камер наблюдения ветерок шевелил листву на деревьях, птицы перепархивали с ветки на ветку и на длинные, тянущиеся вдаль провода. По ту сторону ограды в центре огромной бетонной парковки немногочисленная группа протестующих уныло трясла плакатами, еще не зная, что их действия уже окончательно потеряли всякий смысл.

- Скоро начнут поступать сообщения с ночного полушария о внезапно погасших в небе звездах, - сказал Лернер, потягиваясь в кресле. - Придется делать официальное заявление, что в интересах безопасности Экран был включен раньше... А вас, кардинал, поздравляю с правильным выбором. Или, может быть, лучше - синьор Джордано?

- Мне... надо еще многое обдумать, - хрипло произнес итальянец.

- Конечно, - кивнул доктор. - Но сперва лучше обратитесь к врачу, чтобы он помог вам извлечь эту штуку. Не волнуйтесь, он сохранит вашу тайну. Не пытайтесь вытащить капсулу самостоятельно - если она разорвется, может быть изрядная неприятность. Я, конечно же, не идиот, чтобы даже ради интересного психологического эксперимента подвергать себя такому риску. Как у вас есть свои агенты, раскрывшие вам тайну Экрана, так и у нас - свои. То, что вам подсунули под видом новейшей сверхмощной взрывчатки - это смесь химически нейтрального вещества с сильнодействующим слабительным. Хотя риск, конечно, все равно был - если бы вы попытались активировать "бомбу", вам бы пришлось стирать штаны, а мне - проветривать кабинет.

- Вы мерзавец! - воскликнул с чувством кардинал. - Я-то думал... ваша стойкость перед лицом смерти, напомнившая мне христианских мучеников...

- Быть стойким хорошо, но быть умным и предусмотрительным лучше. Хотя, - посерьезнел Лернер, - все мои предшественники, не дожившие до этого дня, по всей видимости, действительно обречены на вечность в аду - как и абсолютное большинство остальных людей. И этого уже не исправить. Но, по крайней мере, больше такого ни с кем не случится. Добро пожаловать в новый мир, синьор Джордано.

И был вечер, и было утро, и был День Первый.

2020